

Николай Квасников понимал, что в его руках чья-то судьба

Ответственность, человечность, порядочность характерны для Николая Павловича Квасникова, отмечающего в эти дни 80-летие. Они, как главные ориентиры на его жизненном пути. Он – коренной котлашанин, с фамилией, идущей от предков того века.

НИКОЛАЙ Павлович относится к поколению «дети войны», поколению, у которого не было детства, а была борьба за выживание.

– Отца я смутно помню, он ушел на войну, когда мне было четыре года, – вспоминает Николай. – Мать работала в санпропускнике ж/д, целыми днями на работе. Я – маленький, но мужик в доме, посильная работа по дому: дрова, вода – моя забота. Выжили за счет огорода, летом грибы, ягоды. А еще я любил ловить рыбу – реку Котлашанку вплоть до Слободки всю исползали. Улов всегда был.

Потом школа, пионерские сборы, комсомол – это этапы взросления. У Обломова, героя романа Гончарова, «неумение в детстве надевать чулки кончилось неумением жить». А у Николая градус кипения детской поры был настолько высок, что хватило сил, ума, знаний на всю жизнь, прожить осмысленно, красиво, с почетом в звании майора милиции выйти на заслуженный отдых.

ОТПРАВНОЙ точкой стали три года армии – это настоящее взросление и осмысление значимости жизненного пути. Армейская дружба, работа сутками на целине, куда были отправлены новобранцы на уборку урожая, жизнь в полевых условиях – все воспринималось не только обязанностью, но и нормой жизни молодого человека. Романтика, патриотизм кружили голову, хотелось чего-то необычного, высокого. Друг Коля Попов посоветовал ехать учиться в школу милиции в Ленинград. Здорово! Стоять на страже законов и порядка.

В 1962 году в Котласком районном отделе милиции появился молодой инспектор уголовного розыска, через три года – следователь. Затем возглавил следственное отделение. И 10 лет – оперативный дежурный. 32 года отдал работе в милиции.

РЯДОМ с ним трудилась и супруга Юлия Николаевна. Встретились на работе, она была секретарем-бухгалтером. Их сблизила не только работа, но и характеры: ответственность, человечность и обаяние. Оба безотказные при любом поручении начальства, напористы, трудолюбивы. Она и кладовщик, и бухгалтер, и секретарь. Он мотается

по району, борясь за укрепление общественного порядка в районе: кому-то надо уладить земельные споры с соседями, кому-то требуется юридическая помощь, кого-то обокрали, а кому-то дебошир не дает жить спокойно. Долг и любовь в одной связке, таковы были законы жизни. Остались светлые воспоминания. Юлия Николаевна восемь лет назад ушла из жизни.

Дочь Елена вспоминает: «Ждешь папу вечером – нет. Явится ночью, а утром встанешь – тоже нет: ушел уже на работу».

ВСЮ ЖИЗНЬ Николай Павлович посвятил отделу внутренних дел Котлашского района. Трудностей оказалось немало.

– Район большой, – вспоминает его коллега Александр Кузнецов, – дорог нет. Две реки разделяли район, переправа паромная, (моста тогда не было), с транспортом проблема. Получаем сообщения о преступлениях, а как попасть на место происшествия? Приходилось на попутных машинах, лошадях, в товарном поезде, дрезине, «пионерке» по узкоколейке, а больше всего пешком. Беспокойная жизнь была в лесных поселках, население – вербованные, сосланные тунеядцы для исправления трудом, отсюда пьянки, потасовки, кражи, драки.

– Правонарушений в районе было много, не успеешь одно отработать, – вспоминает Николай Павлович, – как два других выплыли, причем, одно в Ерге, другое в Харитонове. А любое преступление требует быстрого раскрытия по «горячим следам». Вот и разрывались.

Так, в поселке Приводино произошла кража продуктов из магазина на крупную сумму. Взяли и сладости, и спиртное. На место происшествия приехала опергруппа во главе со следователем Николаем Квасниковым. Решили сделать обход домов, где жили подозрительные семьи. Ничего не нашли. Николай Павлович чувствует, что-то упустили, разгадка где-то рядом. Предложил сделать повторный визит в один из домов, уж больно приветливо там встретили милицию, что не соответствовало их обычному грубому поведению. Улики были налицо –

шел пир горой, на столе краденое. Воры решили: проверка прошла, успокоились и, не ожидая второго захода, вытащили краденое из укромного места под домом.

КАЖДОМУ делу, которое Квасников принимал к производству, он подходил ответственно и творчески, хорошо понимал, что в его руках чья-то судьба.

Он умел разговаривать даже с самым злостным, обозленным нарушителем: спокойный тон, убедительные доводы, рассуждения о жизни обескураживали виновного. Как опытный психолог, Квасников наблюдал за поведением собеседника, ведь взгляд, речь, движение рук, манера двигаться – могут многое рассказать. Николай Павлович умел находить такие улики, что коллеги говорили: «У нашего начальника есть шестое чувство». А по району разнеслась слава о справедливом, умном следователе. Поражались коллеги его работоспособности: он успевал объяснять, печатать на машинке, отвечать по телефону, ни одной минуты не терял впустую. Видит, новичок не может правильно оформить следственные документы, подойдет, объяснит. Работники других служб шли к нему за советом.

«Наш маяк», – с гордостью отзывались о нем. Не одно поколение молодых следователей, участковых научил Николай Павлович работать, раскрывая свои тайны следствия. Даже осужденные люди, возвращаясь домой, благодарили седого майора за жизненные уроки, что помогли встать на правильный путь.

ПРИГЛАСИЛА Николая Павловича для интервью. Предстал передо мной пожилой человек в полужубке овчинном, шапке-ушанке, в больших рукавицах – ну просто крестьянин из классической литературы. Правда, походка молодецкая. «Не люблю, говорит, автобусы, – все хожу пешком: я с Мартемьяновской. Живу с котом. Топлю печку, воду беру из колодца. Огород под окном, яблоня-красавица, птички поют. Урожай радуется, нам с дочерью хватает всего».

Двоюродная сестра Antonina Васильевна подтвердила: «Наш дядя Коля мастеровой человек, у него золотые руки. Все сам ремонтирует, готовит, убирает. Помогает всем, кто попросит. Встает рано. Я в семь утра иду на работу, а у него уже печка топится».

Дочь зовет его в город, трехкомнатная квартира, все удобства. Нет, предать свою малую родину, забыть свой отчий дом не может ветеран МВД. Живет и радуется каждому дню. Значит, большая вера и могучая энергия заложены в сердце с детства. И главное – любовь к своей родине.

Алевтина ЧИРКОВА.

Для доброй жизни нужен свет разума, а для того, чтобы разум был светел, нужна добрая жизнь.

(Л. Толстой).

Из воспоминаний Александра Николаевича Удадьцова о совместной службе:

– С Николаем Павловичем Квасниковым я познакомился, когда пришел на службу в районный отдел милиции в конце 70-х. Он тогда возглавлял отделение следствия. За плечами у Квасникова был уже большой опыт милицмейской службы, прекрасное знание оперативной обстановки в районе, поэтому для подчиненных он был как отец родной, особенно для молодых специалистов. Ведь в квалификации того или иного преступления ему уж точно равных не было, все шло к нему за советом, а порой и за помощью. С таким мудрым учителем и кадры в следствии росли быстро. Так, бывший следователь Вячеслав Северов стал начальником Яеринского городского отделения милиции Северодвинска, Виктор Евсеенков – начальником Коряжемского ГОВД, а единственная женщина-следователь Людмила Николаева возглавила один из отделов следственного управления УВД АО. Да что говорить, сам Николай Лаврушкин, заслуженный юрист РФ, в прошлом заместитель начальника следственного управления УВД АО, также работал с Квасниковым.

Приятно было с таким профессионалом, как Николай Павлович, выезжать в составе следственно-оперативной группы на места происшествий, так как большинство неочевидных преступлений обычно раскрывались по «горячим следам», то есть до трех суток.

Приведу конкретный пример. В 1980 году, в один из осенних дней, в дежурную часть Котлашского РОВД поступило сообщение о том, что ночью неуставленными лицами путем взлома замков на входной двери совершено дерзкое проникновение в магазин дер. Слуда, откуда похищено много товарно-материальных ценностей, в основном крепкие спиртные напитки, продукты и деньги.

После осмотра места происшествия стали выдвигать версии: кто бы это мог совершить. По количеству унесенного добра работал здесь не один, а как минимум 2-3 человека. Да и осмотр торгового зала экспертом-криминалистом ничего не дал, кроме следа резиновой обуви, который оставил один из преступников.

В общем, сначала зашли в тупик и стали отрабатывать дежурные версии. И тут Квасников выдвигает, как позже оказалось, единственно правильную версию, что данную кражу могли совершить «химики», так называли спецконтингент, который отбывал уголовное наказание в спецкомендатурах. Смуцало одно, ведь в таких учреждениях, как правило, всегда был должный надзор за отбывающими наказание и пойти на такой риск не каждый решится, ведь это грозило новым суровым наказанием, уже в условиях ИТУ.

Но отрабатывать данную версию Квасников просил не спешить, его опыт подсказывал, что брать группу надо только с награбленным. А как это сделать в данных условиях? Ведь только появившись сыщики на пороге спецкомендатуры, информация могла раньше времени дойти до подозреваемых, и тогда перепрячут похищенное так, что потом их причастность будет не доказать. Он предлагает дождаться полуденной темноты, когда все заснут, в надежде, что воршикам будет не до сна, и они обязательно себя проявят, т.к. вряд ли удержатся от употребления спиртного.

Действительно, около полуночи в одном из вагончиков, в которых жили осужденные, зажегся свет. Это вселило в нас надежду, что мы на правильном пути. Подождя еще минут 30, зашли к дежурному и выяснили, кто там живет. Подойдя незаметно к вагончику, прежде чем зайти в него, Квасников предложил мне залезть под него и тщательно осмотреть, не спрятано ли там похищенное из магазина. Я увидел там несколько мешков с похищенным. Вот тогда мы и накрыли всех троих. Наш визит к ним был настолько неожиданным, что уже через 15 минут все трое давали признательные показания.